

ЧЕТЫРЕ ШАГА К ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПРОСТРАНСТВОМ ШКОЛЫ

Антон Коновалов, 2004 г.

Можно ли изменить атмосферу в классе или школе и кто может это сделать? Администрация и учителя? Специалисты – психологи и социальные педагоги? Сами ученики школы? Эта статья посвящена передаче ответственности за разрешение самых «болевых точек» в группе – конфликтных и криминальных ситуаций – в руки самих участников конфликта, а также изменению состояния школьного сообщества. Два первых из рассматриваемых в статье шага были уже пройдены в Москве, Великом Новгороде, Петрозаводске, Перми и Лысьве, а третий и четвертый нам видятся как перспектива.

Шаг 1. Восстановительное правосудие. Начало

В течение семи лет Центр «Судебно-правовая реформа» разворачивает в России проекты, направленные на становление и институционализацию нового подхода к реакции на преступления: *восстановительное правосудие*. Основные принципы этого подхода следующие:

- в центре внимания – обсуждение нужд жертвы, возникших в результате преступления;
- ответственность нарушителя понимается как личное заглаживание причиненного жертве вреда;
- активное участие сторон в разрешении своей ситуации;
- организация поддержки участникам конфликта со стороны их ближайшего окружения.

Эти принципы отличают восстановительное правосудие от других подходов: попустительского, карательного и оказания социальных услуг¹.

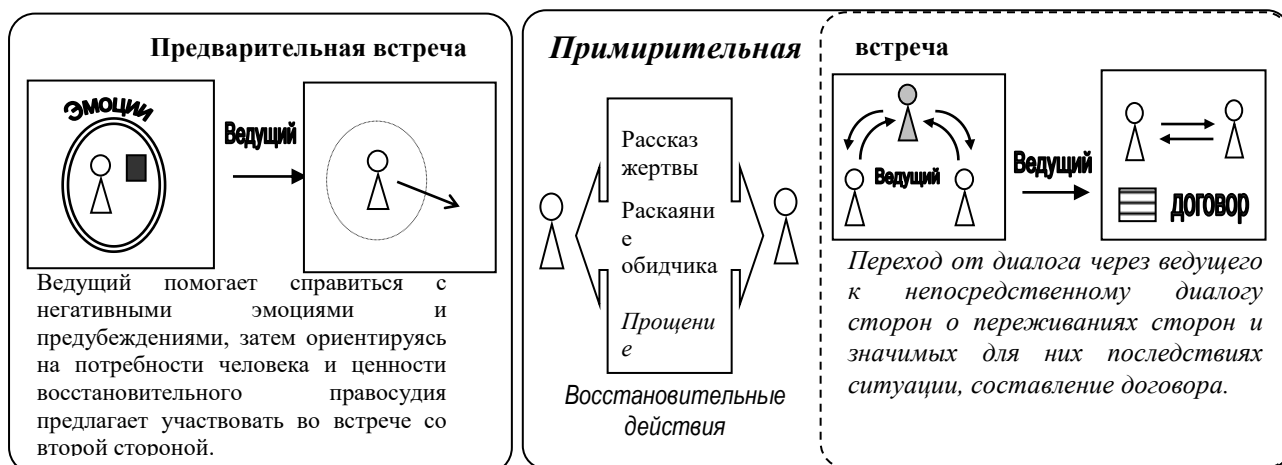

Мы не считаем, что восстановительное правосудие способно разрешить все ситуации. Для нас важно, чтобы наравне с карательным подходом и социальными услугами у людей была возможность воспользоваться восстановительным подходом в максимальном количестве случаев.

В качестве практической реализации наиболее распространена программа примирения жертвы и нарушителя (или «программа по заглаживанию вреда»). На ее первом этапе ведущий – организующий программу нейтральный посредник – предварительно встречается по очереди с каждой из сторон с целью прояснить их потребности, а также возможности программы примирения для реализации этих потребностей. Часто на предварительной встрече ведущий программы сталкивается с сильными эмоциями участников конфликта, взаимными предубеждениями и тягой людей к агрессивным способам выхода из ситуации. Используя специальные коммуникативные техники, ведущий программы помогает сторонам избавиться от сильных переживаний и сформулировать «запрос» на программу примирения. Только если такой «запрос» появился (т.е. человек понимает, чем именно ему эта программа поможет и потому дает согласие на участие в ней), стороны встречаются лицом к лицу за столом переговоров.

На первом этапе ведущий встречи дает возможность жертве рассказать о том, чем для нее явилось преступление. При этом он создает такие условия, в которых и жертва, и обидчик чувствуют себя в безопасности. Если обидчик понимает ту боль, которую он принес жертве, он сможет найти

¹ Подробнее см.: Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // в настоящем издании.

способ отозваться на эту боль. Рецинджер и Шефф говорят: «За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает по крайней мере первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно по крайней мере уравнять в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»².

На следующем этапе задачей ведущего является построение такого общения и взаимопонимания сторон, чтобы они смогли принять на себя ответственность за разрешение ситуации. При этом ведущий поддерживает участников встречи в равной степени и стремится организовать им поддержку со стороны их ближайшего окружения: родственников, друзей, социального работника и т.д. Результатом проведения программы является договоренность сторон о том, как будет разрешена данная ситуация и как избежать повторения подобного в дальнейшем. Составленный примирительный договор и реабилитационная программа передаются в правоохранительные органы, которые выносят решение с учетом этих документов в рамках существующих законов³.

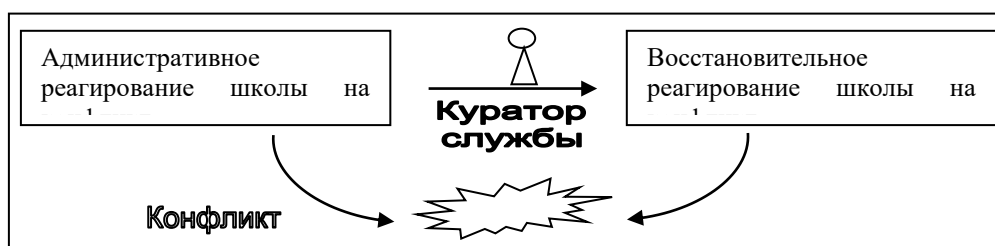
Шаг 2. Создание школьных служб примирения

Начав работать с судом, милицией и КДН, мы обратили внимание, что большое количество конфликтных и даже криминальных ситуаций (в том числе скрытых от взрослых) происходит в школе. Причем школа стремится не выносить эти ситуации вовне, опасаясь за свою репутацию, но зачастую использует попустительский или карательный способ реагирования на них. Поэтому в нескольких городах России мы начали проект, целью которого было создание в школах служб примирения. Термин «служба» появился как обозначение того, что в школе не просто появляется специалист по проведению восстановительных программ, а создается команда, деятельность которой встраивается в структуру школы, чтобы в ней помимо административного способа разрешения ситуаций был организован и

² Рецинджер С., Шефф Т. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные отношения. // Вестник восстановительной юстиции № 3. М.: Центр «СПР», 2004

³ Подробнее см.: Коновалов А. Карманная книжка ведущего восстановительных программ. М.: МОО Центр «СПР», 2004.

новый способ – восстановительный. На практике знаком перехода школы к новому способу явилась, например, новая позиция директора, адресованная учителям: «С конфликтами сначала обращайтесь в службу примирения, а уже если там не разрешите, то придете ко мне», что позволило прервать традицию административного разрешения конфликтов учителями.

В качестве ведущих (посредников) работали не только социальные педагоги, но и ученики школы, что позволило получить доступ к скрытым от взрослых подростковым конфликтам. Создание служб примирения позволило разрешать такие ситуации, «стрелки», длительные прогулы, правонарушения (хулиганство, кража), споры между учениками на национальной почве, конфликты учитель – ученик, наличие «изгоев» в классе. В 80% случаев ситуация была частично или полностью разрешена⁴. (Описание становления службы и нескольких проведенных программ приведены в приложениях 2 и 3) В результате года работы служба заняла в школьном пространстве определенный сектор, однако было замечено, что кроме разрешения конфликтов служба своей деятельностью запускает еще несколько процессов.

Во-первых, на примирительных встречах к подросткам проявляли уважение и передавали им ответственность за разрешение ситуации независимо от их статуса в школе. Поэтому у многих участников встреч менялось отношение к себе на более ответственное (хотя и более нетерпимое к формализму). Так, некоторые участники конфликта позже приходили в службу работать в качестве ведущих.

Во-вторых, для подростков деятельность в качестве ведущих восстановительных программ является социализирующим фактором. Ведущие программы – ученики школы – оказались в активной позиции, учились видеть событие с разных сторон, строить на программе сложную коммуникацию между людьми с различными точками зрения, отслеживать процессы, протекающие в их сообществе, и управлять ими. В результате подростки получили возможность самореализоваться в новом для себя качестве и развить способности, необходимые практически в любой современной профессиональной деятельности. Кроме того, начался процесс реального самоуправления: ученики стали управлять взаимоотношениями в своей среде.

В-третьих, курирующий службу социальный педагог, работая с неформальной подростковой группой, по своим характеристикам отличной от обычного класса, начал взаимодействовать с новым объектом – *сообществом школы*, в результате чего, оставив позади статус «мелкого служащего», перешел к управлению различными социализирующими процессами.

В-четвертых, учителя и администрация встали перед необходимостью вырабатывать свое отношение к примирительным встречам и диалогу «на равных»; необходимостью зарабатывать личный, а не административный авторитет.

Помимо разрешения конфликтных ситуаций подростки из служб проводили в классах презентации, вывешивали газеты, проясняющие принципы примирения, обращались к учителям, ученикам и родителям, приглашали их на программы примирения. Таким образом, школа оказалась в непростой ситуации – ситуации самоопределения. Практически от всего школьного коллектива требовалось дать ответ: принимают они ценности восстановительного подхода, реализуемые службами примирения, или нет.

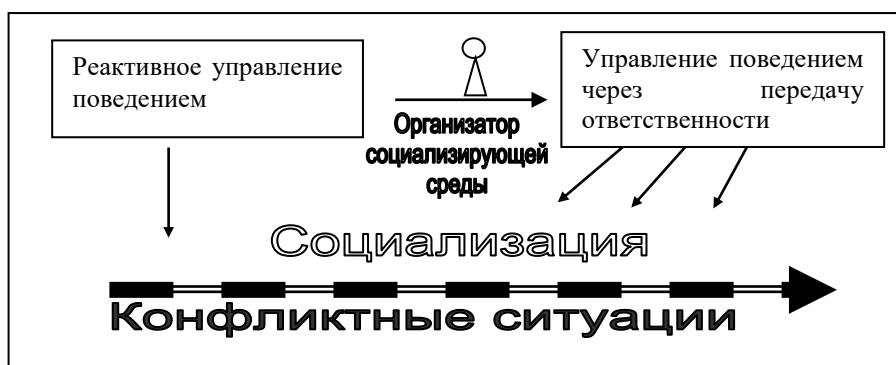
На этой точке в наших проектах мы остановились, и теперь давайте рассмотрим перспективную плоскость работы служб примирения как задачу для проектов новых. Некоторые действия в новых направлениях уже были осуществлены, но пока разрозненно.

⁴ См.: Коновалов А. Служба примирения: ее место и роль в справедливом разрешении конфликтных ситуаций // Директор школы. 2004. № 4. С. 21–28; Он же. Изменения в профилактической работе образовательных учреждений // Качество профилактических систем и восстановительные программы: от пилотных проектов к масштабной практике. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004. С. 66–79.

Шаг 3. Влияние службы примирения на социализацию⁵

Случаи, когда подросток, ранее не нарушавший общепринятых правил, вдруг совершает правонарушение или преступление, достаточно редки. Как правило, правонарушение – лишь последнее звено в цепочке предыдущих ситуаций, которые не были эффективно разрешены. Вопрос: можно ли *восстановительно* работать со всей цепочкой ситуаций, происходящих до совершения преступления, и в этом смысле осуществлять профилактику правонарушений?

В отличие от «обычных» криминальных ситуаций, которые правоохранительные органы видят обособленными, в школе есть возможность, не дожидаясь совершения правонарушения, реагировать на предыдущие антисоциальные действия, пока не приведшие к нарушению закона. Поэтому актуальной является работа службы с подростковой агрессией и буллингом⁶, которые в дальнейшем могут вырасти в правонарушения. В этом смысле служба работает не только реактивно (лишь в ответ на правонарушение и конфликт), но и активно, реагируя на напряженность и взаимонепонимание в коллективе. Давая подростку «обратную связь» о последствиях его действий, возлагая на него ответственность за собственные действия в конфликтной ситуации и за свое поведение в целом, служба способствует социализации подростка⁷. Это можно выразить девизом «Возьми судьбу в свои руки!»

Разумеется, данная деятельность службы требует разработки и использования «веера» восстановительных программ, работающих с различными по сложности случаями.

Например, в школах Англии используются следующие восстановительные программы:

Название	Краткое описание
Восстановительный подход к прояснению случившегося	Проводится при небольших нарушениях, таких как опоздание, невыполнение домашней работы и пр. (Пример. Учитель: я опечален твоим опозданием. Как ты думаешь, что чувствует класс, когда ты пришла после звонка и помешала им? Что ты чувствуешь, придя позже?)
Восстановительная дискуссия	Применяется для решения небольших конфликтных ситуаций, прояснения разных позиций между многими участниками
Круг по решению проблемы	Применяется для больших групп людей. В центре обсуждения не обязательно должна лежать конфликтная ситуация, а, например, вопрос выработки правил поведения, устава школы и пр.
Конфликтологическая программа	Проводится между сторонами конфликта. В основе лежит переход от позиций к интересам, выяснение различных альтернативных решений и выбор наилучшего.
Трансформирующая медиация	Цель не столько разрешить конфликт (в отличие от предыдущей), сколько наладить взаимопонимание между участниками. Необходима в случае, если стороны находятся в тесном контакте (одноклассники, друзья, родственники и т.п.).
Программы	Проводится между обидчиком и жертвой в виде диалога. Обсуждается

⁵ Мы говорим об «относительно направляемой социализации» и «относительно социально контролируемой социализации». См.: Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М.: Институт практической психологии, 1997 С. 27.

⁶ От англ. *bull* – «бык»: грубые нападки, «наезды», агрессия в сторону слабого.

⁷ «Социализация – это коммуникативный процесс. Каждый человек постепенно вырабатывает способность участвовать в организованных группах. Попытки участия непрерывно корректируются, пока он не научится предвидеть реакции других людей и приспособливаться к ним.» (Шибутани Т. Социальная психология/пер.с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. С. 421)

примирения криминальной ситуации	в	вопрос разрешения данной ситуации и неповторения подобного в будущем.
Семейные конференции		Проводится в сложных ситуациях. Направлена на активизацию потенциала ближайшего социального окружения подростка.
Кроме того, есть программа Большой Брат/Большая Сестра, предполагающая поддержку младших учеников старшими. В России программа реализуется организацией ДИМСИ («Детские и молодежные социальные инициативы»).		

Если в школе применение этих программ становится привычным, их использование во многом упрощается. Например, для несложных случаев нет необходимости проводить предварительные встречи, поскольку все участники *уже* знакомы с принципами, содержанием и правилами примирительной встречи и могут принять решение о своем участии. С другой стороны, в несложных случаях предлагающий программу с уважением относится и к желанию участников ситуации начать программу, и к желанию запустить административный процесс, и к желанию просто прекратить разбирательство. Результативность этих программ будет напрямую зависеть от широты их применения, что говорит о необходимости формирования у педагогического состава и подростков способности к организации сложной коммуникации.

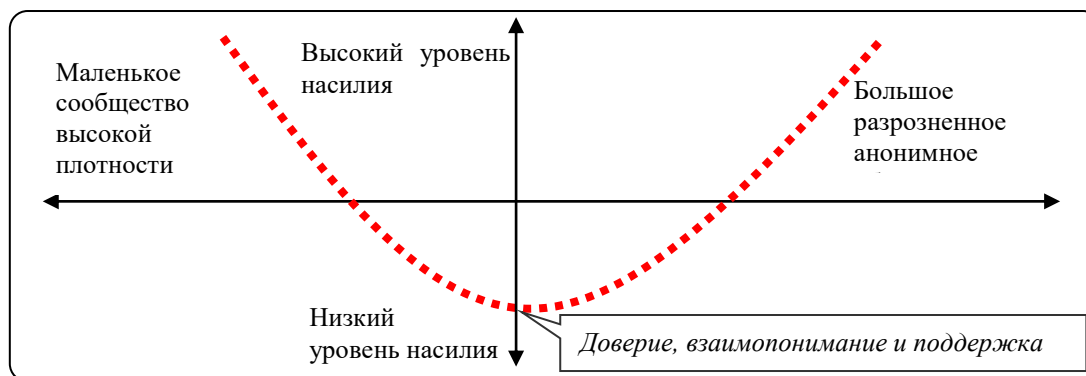
Я бы выделили три фокуса этой коммуникации:

- ответственность
- взаимопонимание
- взаимная поддержка.

Здесь мы выходим на новый уровень и должны задать себе следующий вопрос: *разворачивая новую деятельность по организации восстановительных программ, что мы хотим изменить в пространстве школы?*

Шаг 4. Переход к работе с сообществом

При поиске ответа на поставленный вопрос в фокусе нашего внимания оказывается процесс криминализации не отдельных подростков, а сообщества школы. Но чтобы начать работу с новым объектом, нам необходимы теории, увязывающие восстановительный подход с характеристиками социума. Причем нас интересуют не столько качества людей, сколько характеристики *связанности* людей в социуме. Для понимания значения связанности в мире можно привести пример из химии: почему водород горит, кислород поддерживает горение, а их соединение H₂O (вода) огонь тушит? Пока

мы не начнем изучать связи между элементами, мы не поймем превращение их свойств в зависимости от различных видов связей.

В каком языке можно описать работу со связанностью? Основатель процессуально ориентированной психологии, работающий с враждующими группами, А. Минделл говорит: «То, с чем имеет дело Работа с Миром, больше чем механическая сумма частей или участников. Подобный переход не может быть предписанием того, как люди «должны» вести себя, рецепты подобного рода всегда игнорируют мнения меньшинств и людей, не имеющих власти. (...) Новая парадигма допускает, что люди в группах не обязательно опасные или скверные. Они способны на большую мудрость и осознанность. Вместо того чтобы пытаться контролировать группы, Работа с Миром помогает открываться друг другу и атмосфере»⁸.

Автор кладет в основу «атмосферы» группы (а в более широком смысле – «поля группы») высказанные и невысказанные чувства, связывающие или разъединяющие людей: «Поле можно

⁸ Минделл А. Сидя в огне: преобразование больших групп через конфликт и разнообразие / пер. с англ. М. Драчинского. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. С. 15–16.

почувствовать; оно бывает враждебным или любящим, сдерживаемым или переменчивым. Оно состоит не только из явных и видимых структур..., но и из скрытых, невидимых, неосознанных эмоциональных процессов, как зависть, предрассудки, обида и гнев»⁹.

Внешним проявлением поля группы является групповая культура, выраженная в традициях, символах и знаках, определенном языке и т.д.¹⁰ Надо сказать, что эти теоретические разработки начали появляться относительно недавно и далеки от целостности устоявшихся теорий. Однако они позволяют ухватить важные для нас социальные процессы. Рассмотрим три понятия, помогающие ориентироваться в состоянии группового поля:

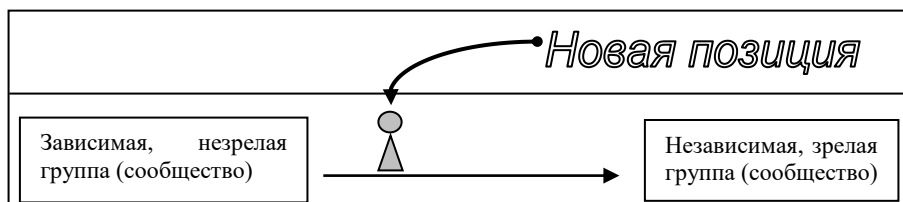
- плотность общества
- коммунитарность
- социальный капитал.

Один из возможных ответов на проблему снижения насилия в обществе дает норвежский криминолог Н. Кристи. В своей книге¹¹ он рассматривает понятие «плотность общества», которое включает две составляющих: а) взаимозависимость людей (я определил это как безвозмездную помощь и взаимную поддержку) и б) «видимость» людей (взаимная «понятность» друг друга как личностей, а не в роли соседа, начальника, подчиненного и т.д.). При слабой «видимости» и взаимной поддержке люди образуют разрозненное общество, в котором они почти не знакомы друг с другом и не дорожат связями. В таком обществе уровень насилия достаточно высок, поскольку людям некого стыдиться и не страшно терять чужое уважение. На другой стороне оси – чрезмерная «плотность» взаимозависимости и «прозрачности», когда никто не может действовать самостоятельно, в соответствии со своими убеждениями. Такая ситуация возникает в подростковых группировках, где подростки не могут идти против группового давления. Низкий уровень конфликтности и правонарушений будет находиться между этими крайними вариантами.

Нильс Кристи задает крайние границы, которых следует избегать, но не определяет, к чему надо стремиться. В качестве постановки задач можно обратиться к работе другого ученого – австралийского криминолога Д.Брейтуэйта¹². Он, анализируя ситуацию с размером преступности во многих странах, вводит понятие **коммунитарности**, определяемое как **плотно переплетенные отношения взаимозависимости между людьми**, которые а) характеризуются взаимными обязательствами и доверием и б) основываются на чувстве верности группе, а не на индивидуальных удобствах и выгоде.

Чем выше коммунитарность общества, тем ниже уровень насилия и преступности.

Получается, что у нас есть концепции, схватывающие связь результатов восстановительных программ и группового поля, есть и сами восстановительные программы. Давайте попытаемся зафиксировать характеристику социума, которая могла бы являться результатом нашей работы.

Результатом работы должна стать группа, способная активизироваться и брать на себя ответственность по разрешению проблем, возникающих у членов сообщества. Эта способность сообщества может обозначаться понятием **социального капитала**. «Социальный капитал — это совокупность отношений, порождающих действие. Эти отношения связаны с ожиданием, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием доверия, что позволяет людям принимать и оказывать поддержку, а следовательно, мобилизовать на этой основе дополнительные ресурсы. Чем больше обязательств накоплено в обществе, тем выше ... уровень социального капитала».¹³

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Фрумлин И. Тайны школы: заметки о контекстах. Красноярск, 1999.

¹¹ Кристи Н. Плотность общества / пер. с норвежского Е. Рачинской. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. С. 66.

¹² Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н.Д. Хариковой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

¹³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. 2000; Патнэм Р. Кто убивает гражданственность Америки / в кн.: Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация.

«Мастер» восстановительной деятельности

Еще одним шагом станет координация работы между школами, что позволит планировать работу на районном или городском уровне и говорить об обустройстве городской системы социализации. Понятно, что человек, внедряющий восстановительные программы в школе, выходит на уровень управления и координирования взаимодействия между людьми с целью повышения способности сообщества к самоорганизации. Фактически он должен работать с полем группы, отслеживая отражающиеся в культуре изменения. Причем, видимо, надо говорить не столько о профессиональных навыках, сколько о личностном росте и формировании жизненных принципов¹⁴.

Давайте посмотрим, как от шага к шагу меняется позиция человека, реализующего восстановительный подход. Это: ведущий примирительных встреч и других программ восстановительного правосудия → куратор службы примирения → организатор социализирующей среды в школе → организатор районной/городской системы социализации → Работающий с Миром (world-worker). Вроде бы, эти позиции наиболее близки к деятельности социального педагога¹⁵. Однако моя практика преподавания на факультете социальной педагогики показала, что студенты последнего курса плохо представляют даже предмет своей работы и тем более не готовы к сложной работе с социализацией и социальными связями. В настоящий момент от педагогических учебных заведений не требуют подготовки специалистов такой квалификации, в ответ школа сильно занижает требования к социальным педагогам, обесценивая их труд¹⁶. В результате большинство полуподготовленных специалистов уходят в другие области деятельности, а школа лишается профессиональной работы по актуальной проблеме (см. приложение 1). Это один круг проблем, ответом на которые может быть новая система подготовки школьных специалистов с одновременным изменением их функциональных обязанностей и статуса в школе.

Второй проблемой может стать несформированная гуманистическая позиция и неготовность педагогического коллектива к *организации сложной* коммуникации. Как видно из статьи, даже самый профессиональный ведущий или куратор не сможет изменить ситуацию без участия со стороны большинства педагогов и администрации. Поэтому здесь мы говорим не столько об обучении, сколько о проектных семинарах, формирующих и объединяющих воспитательные усилия всех членов школьного сообщества. Тем более что возникает обратный процесс: использование гуманитарных практик постепенно формирует и «оттачивает» позицию человека.

Третьей задачей видится организация межшкольного взаимодействия для запуска подросткового движения за примирение.

Наш Центр «Судебно-правовая реформа» открыт для сотрудничества и совместной работы в данном направлении. Мы готовы как к проведению обучающих семинаров (в рамках первого и второго шага), а также к партнерской поисковой и проектной деятельности в рамках третьего и четвертого шагов, причем не только в школах, но и в других сообществах.

¹⁴ На мой взгляд, этическая позиция медиатора (также как и врача), проявляется не только на работе, а в любом месте, где нуждающемуся требуется помощь.

¹⁵ Я считаю, что объектом работы социального работника является не конкретный человек, а различные общности людей (коллектив, сообщество, ближайшее социальное окружение подростка и т.п.). Это совпадает с мнением, высказанным 100 лет назад П.Наторпом, считавшим, что задача социальной педагогики – «интеграция воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа» (см.: *Мудрик А.В.* Указ. соч. С. 8). Казалось бы, он оперирует понятиями «общество» и «народ», но современные ученые опять переходят к работе с отдельными личностями, что выталкивает нас на поле, занятое психологией и досуговой деятельностью. К сожалению, именно под последнее понимание и строится обучение социальных педагогов.

¹⁶ Социальные педагоги из разных городов говорили, что они организуют обеды, посещение театров, замену уроков и пр. А в одном из городов социальные педагоги употребили про самих себя еще более емкое слово: «Нас называют "помойкой", потому что к нам сбрасывают то, то остальные не берут».

Приложение 1

Статистика вымогательства в школах

Актуальность восстановительной работы в школах видна из данных, которые мы получили в результате исследования, проведенного в школах г. Березняки Пермской области. Понятно, что если подростка после уроков ждет избиение или вымогательство, ни о какой учебе он думать не будет. Поэтому, защищаясь от внешней угрозы охранниками, школа должна обеспечить внутреннюю безопасность. Но для этого она должна иметь средства работы с ситуациями, по поводу которых ученики не обращаются к взрослым – учителями и родителям. Речь идет о скрытых конфликтах. Как показывает исследование, таких ситуаций множество, и закрывать глаза на их наличие недопустимо.

Насколько распространена проблема вымогательства в подростковой среде¹⁷:

- 13% подростков (335 человек из опрошенных) пострадали от вымогательства в течение последнего учебного года (2002–2003 гг.);
- в 2003 г. милиция зафиксировала 3 жертвы вымогательства, администрации учебных заведений – 115 жертв¹⁸;
- 13% подростков, не пострадавших от вымогательства в течение последнего учебного года, допускают большую вероятность, что могут стать его жертвами;
- 3% подростков пропускали школу из-за страха подвергнуться вымогательству;
- 24% подростков считают вымогательство реальной личной проблемой – они пострадали от него или считают, что очень вероятно могут пострадать;
- 44% жертв вымогательства страдали от него неоднократно;
- 57% жертв пострадали от группового вымогательства.

Жертвами чаще становятся учащиеся младших классов. Вымогательству подвергаются:

- 6-й класс – 25%;
- 7-й и 8-й классы – 17%;
- 9-й класс – 9%;
- 10-й класс (или аналогичная возрастная группа) – 6%;
- 11-й класс (или аналогичная возрастная группа) – 7%;
- 43% жертв подвергаются вымогательству на территории учебного заведения.
- 12% жертв подвергаются вымогательству по дороге в школу или обратно.

Отношения между жертвами и вымогателями:

- 47% жертв страдают от вымогателей-сверстников;
- 45% жертв страдают от вымогателей, которые учатся с ними в одном учебном заведении;
- 61% жертв страдают от вымогателей, которых они (жертвы) знают;

Таким образом, вымогатели, совершая противоправное действие, даже не стремятся остаться не узнаваемыми и, следовательно, не опасаются какого-либо наказания. Подтверждается статус школы как территории риска для вымогательства (см. выше).

Сообщают ли жертвы и их родители о вымогательстве?

- Не сообщают о вымогательстве никому 29% жертв;
- родителям о вымогательстве сообщают 43% жертв;
- друзьям о вымогательстве сообщают 42% жертв;
- в милицию о вымогательстве сообщают 8% жертв;
- педагогам о вымогательстве сообщают 7% жертв;
- 60% родителей жертв, знающих о факте вымогательства, не сообщают о нем никому.

То есть те, кто в силу своей должности и профессии (милиция и педагоги), а также возраста (родители) должен пользоваться доверием жертв вымогательства, этим доверием не пользуются. А в целом жертвы вымогательства (и подростки, и их родители) не верят, что те, кто должен помочь им решить их проблемы, в действительности могут это сделать.

¹⁷ Исследование проведено К. Чагиным при поддержке Института экономики города в г. Березняки Пермской области.

¹⁸ По данным Чагина, официальная информация об объеме вымогательства отличается от фактической в сотни раз.

Приложение 2

Становление службы

Нельзя сказать, что работа со школами далась нам легко. Все знают, что новые идеи приходят и уходят, а система образования остается. Поэтому мы не надеялись, что можно сходу внедрить какую-либо технологию, да еще меняющую жизнь школы. Единственной надеждой было то, что среди уже работающих директоров, учителей и специалистов могут оказаться люди, которым близки наши идеи. И таких школ оказалось больше 10.

Есть наблюдение, что если пригласить к какому-то начинанию 100 человек, то придут 30%, из них продолжат деятельность 30%, а через год выстоят 30% от последнего числа – поэтому на первую презентацию мы приглашаем максимум людей. Приглашая директоров и социальных педагогов на ознакомительную встречу, мы вместе с ними рассматривали разные варианты реагирования на конфликты, выделяли особенности восстановительного способа реагирования. И несколько человек сказали, что они стремились делать или делали нечто подобное, но, может быть, не так систематизированно. Они и стали нашими будущими партнерами. Это был этап самоопределения, после которого те, кто решил начать собственную деятельность по созданию служб примирения, подписали договоры о сотрудничестве и начали набирать сторонников среди учеников. Впереди их ждал трехдневный обучающий тренинг. Нечасто можно видеть на одном тренинге педагогов и учеников вместе, сидящих в кругу и пытающихся, пока в игровой форме, разрешить конфликтные ситуации из своего опыта.

Представьте себя на время участником тренинга и будущим ведущим примирительных встреч. Перед вами двое конфликтующих. Они ждут от вас начала встречи. Может быть, вы растеряны, может быть, вам даже неловко или страшно. Но давайте подумаем: почему они согласились на встречу? Обидчику важно разрешить дело без разбирательства, с минимальным наказанием, часто ему важно извиниться. Для жертвы важно возместить ущерб, услышать признание несправедливости случившегося, выговориться, получить ответ на вопрос: почему именно она стала объектом агрессии. Поскольку с обеими сторонами по отдельности вы уже встречались и они дали свое согласие на участие, то вы знаете, что привело стороны на встречу. В любом случае, поскольку они здесь, они хотят разрешить конфликт, понимая это как лучший выход из ситуации. Сложность начинающих ведущих в том, что на них лежит ответственность за разрешение ситуации. Они хотят посоветовать участникам, отругать их или, наоборот, сказать, чтобы больше так не делали. Но вот этого и нельзя, поскольку только сами стороны знают, что для них лучше. Ваша же задача – помочь им нормально поговорить (используя коммуникативные техники), а уж до чего они договорятся (и договорятся ли вообще) – только их совместное дело. Поэтому деятельность ведущего хоть и сложная, но вполне осваиваемая.

Что вам понадобится после тренинга, так это практика. Сначала самые простые случаи, потом посложнее, чтобы получить опыт, почувствовать свои силы и накопить вопросы ко второму тренингу и супервизии. Второй тренинг коснется нестандартных программ (когда есть большой ущерб, когда у сторон сильные эмоции, когда пострадавшая сторона является организацией и т.д.) и еще раз позволит в ролевых играх отшлифовать свои наработки. А супервизер разберет вместе с вами возникшие сложные случаи. Другими помощниками для вас будут методические пособия с описанием хода программы, учебные видеофильмы, обсуждение с коллегами из других организаций, реализующими восстановительный подход, переписка по Интернету с ведущими других городов. Написанные вами отчеты будут просматриваться и при желании комментироваться практикующими ведущими. И пусть не во всех случаях стороны договорятся, ничего страшного, главное – не навредить. Но как показала практика, при нашей гарантии безопасности люди гораздо чаще хотят разрешить конфликт и пойти на взаимные уступки, чем продолжать войну. На завершающую конференцию вы придете с набором успешно разрешенных конфликтов, и вам будет чем поделиться с коллегами.

Если кроме проведения программ вы решите создать службу, то второй и параллельной линией работ станет проектирование с целью эффективной интеграции службы в структуру школы без потери значимых принципов.

Говорят, что завоевание высокого статуса – задача почти нереальная. С одной стороны, задача действительно сложная, но с другой – взгляните: с вопросами повышения своего статуса и завоевания авторитета сталкивается практически любая организация – коммерческая, некоммерческая, государственная, и все они как-то эти вопросы решают. Так неужели это недоступно остальным! Просто потребуются навыки, непривычные для педагога: PR, презентации успешно разрешенных ситуаций, четкое понимание границ своей деятельности, иное отношение к сторонам конфликта и т.д.

Служба должна вписаться в школьное пространство: понять источники получения информации (учителя, ученики, администрация, родители, ящик для писем и т.д.); место и время работы, число подростков в службе, их отбор, подготовка, обеспечение «смены поколений». Люди получают версии ответов на эти вопросы в ходе проектировочного семинара, а затем корректируют на практике в своей школе.

Приложение 3

Описание случаев

(по материалам отчетов и выступлений¹⁹)

Ситуация 1 (г. Москва)

Наташа (ученица 10 класса, 1-я ведущая примирительных встреч):

– Мы разбирали «стрелку» между ученицами 9 класса. У одной была давняя антипатия ко второй, а через год она это вспомнила и вызвала на «стрелку». Они пошли на девочку группой (она пришла с подругой, но та стояла в стороне). Группа начала бить ее ногами.

Елена Сергеевна (заместитель директора по УВР, куратор службы):

– Мать написала письмо в милицию и пришла к директору. А директор сказал: может, вам не обязательно в милицию, а вначале в службу примирения? Мать согласилась попробовать, что это за служба. Ведущие Наташа и Саша встречались с одной группой, потом с другой. Меня (куратора) не приглашали.

Саша (ученица 10 класса, 2-я ведущая примирительных встреч):

– Нам было легче, поскольку мы не знали этих девочек. В службу они пришли, потому что у них была безвыходная ситуация: либо директор, постановка на учет в милицию, либо прийти в службу. Вначале девочки не хотели друг с другом разговаривать, сказали: «Да, мы все уладим», но потом они согласились на программу. Когда они встретились, то пришли к выводу, что не хотят мириться и быть в тесных отношениях, но будут в школе «как товарищи».

Одна из девочек была сильная, а вторая (которую побили) – слабая: и морально и физически. Та, которая была сильнее, признала, что они «нечестно» ее побили, поскольку шесть человек на одну. Они пришли к выводу, что больше так поступать не будут, и сейчас отношения нормализовались. Подростки пришли домой, рассказали родителям. Родители пришли в школу (уже в нормальном состоянии), а после этой встречи забрали заявление из милиции, потому что все разрешилось. Потом обидчицы пришли к нам в службу заниматься.

Ситуация 2 (г. Москва)

Елена Сергеевна (заместитель директора по УВР, куратор службы):

– У нас в 6 классе есть мальчик Игорь. Лидер, но очень негативный: всех бьет, выпивает. А второй парень – Роман – имеет медали по у-шу. У Романа была девочка, а Вася отнял девочку, и теперь они дружат. И все равно Боря успокоиться не может: то он толкнет Романа, то еще что-то. И тогда Роман вызвал его на «стрелку». Мать Романа, когда узнала про будущую стрелку, пришла в школу, взяла Васю за грудки и сказала, что «если еще раз он будет приставать к ее сыну, то ему не поздоровится», затем позвонила домой Васиной матери и сказала, что она его убьет. Мать Васи пришла в школу и написала заявление, что мать Романа – хулиганка. И уже такая ненависть началась между родителями!

Дело направлено в службу примирения. С родителями беседовали Антон Коновалов и я. Девочки из службы разговаривали с ребятами, которые сказали, что не возражают против встречи.

На встрече они высказали свое мнение, ведущие только помогали и хотели, чтобы дошло до ума каждого. И, представляете, они помирились. А Вася после этого пришел в службу примирения и говорит: «Я очень конфликтный, хулиганистый, но я хочу научиться разрешать конфликты». После примирительной встречи помирились и родители: подошли к нам на родительском собрании и сказали, что все конфликты разрешили, и теперь ребята большие друзья.

Ситуация 3 (г. Лысьва)

Федосеева Л.Н., Вяткина К. (ведущие встречи)

– Дело было передано из КДН. Несовершеннолетние Илья и Юрий в вечернее время по пути с катка избили Дмитрия. В результате драки у Димы на теле синяки, перелом носа, дала вновь о себе знать старая черепно-мозговая травма. Нахратов Илья – учащийся профессионального училища, состоит на учете в ОДН. Молодой человек довольно конфликтный, не любит признавать свою неправоту. Кобяков Юрий – учащийся 8 класса. Пользуется авторитетом у подростков на улице, является лидером в своей среде. Состоит на учете в ОДН. На контакт с людьми идет хорошо. Мальцев Дмитрий –

¹⁹ Имена участников изменены.

учащийся 8 класса. Часто бывают конфликты со сверстниками. Имеет много друзей, не всегда уравновешен, может заплакать при разговоре с ними.

В ходе предварительной встречи обидчики признали свою вину и дали согласие на участие в программе. Жертва на предварительной встрече долго не могла понять: а что же выяснять с обидчиками? Диме было предложено составить перечень вопросов, которые бы он хотел задать Илье и Юре на встрече. Мама Дмитрия выразила желание, чтобы обидчики возместили материальный ущерб в сумме 250 рублей (деньги потрачены на лекарства). И Дима, и его мама дали согласие на участие в программе. На примирительной встрече ребята высказали свои чувства по поводу произошедшей ситуации, выразили желание помириться. Юрий и Илья извинились перед Димой, пожали друг другу руки. Юра и Илья объяснили Диме, что их драка была случайностью, они просто восприняли слова, которые были адресованы не им, в свой адрес. Пообещали в дальнейшем выяснять ситуации только мирно, стараться обходиться без кулаков. Илья и Юра предложили Елене Александровне возместить ущерб в 250 рублей (Илья из своей стипендии, а Юрий – заработать). Маму пострадавшего эта сумма не удовлетворила – она отказалась от нее и оставила за собой право обратиться в суд по возмещению материального ущерба в большей сумме. По итогам примирительной встречи был составлен примирительный договор.

Ситуация 4 (г. Лысьва)

Федосеева Л.Н., Михайлов К. (ведущие встречи):

– Дело передано: из КДН. Андрей и Владимир, гуляя на улице, пришли к зданию мастерских профессионального училища № 6 и камнями разбили два стекла в окнах. Ребята были задержаны работниками мастерских, и вызванные сотрудники милиции составили на них протокол. Ущерб, нанесенный училищу, составил 150 руб. В возбуждении уголовного дела отказано. Документы направлены в КДН. После того как в милиции на ребят был составлен протокол, Алеша переживал о том, что будет, когда об этом узнают родители. Переживал, что они будут нервничать, огорчаться и, конечно, «крупно» с ним поговорят. В течение предварительной встречи Володя понял суть программы и дал согласие на встречу с представителями училища, решив, что ситуацию нужно разрешить, так как на душе у него очень нехорошо.

На примирительной встрече присутствовал Андрей и Владимир, их родители и зам. директора по АХЧ ПУ-6 Татьяна Александровна. В ходе встречи первой высказалась Татьяна Александровна, которая рассказала о своих переживаниях, что в помещении с выбитыми стеклами стало холодно и занимающиеся там ребята могут заболеть. Андрей и Владимир, обдумав ситуацию, сказали, что они тоже за это переживают. Они хотели бы возместить то, что разбили, но не знают, каким образом это сделать.

Андрей предложил взять на себя дома дополнительные обязанности, за что мама отдаст деньги за стекло. Владимир предложил папе помощь на работе, поскольку такая возможность имеется. Мама Андрея предложила следующее: в течение месяца ребята занимаются уборкой одного из кабинетов в училище. На это ребята сразу согласились. Татьяна Александровна согласилась с тем, что это вполне реально, а стекла будут вставлены за счет училища.

Ведущая поставила вопрос о том, что сделать в будущем, чтобы происшедшее не повторилось. Ребята пришли к выводу, что нужно научиться распределять свое свободное время. Андрей продолжит свои занятия в секции, Владимир с 1 сентября определится с занятиями в какой-либо секции или кружке. В результате стороны подписали примирительный договор. Копия договора направлена в КДН с ходатайством о рассмотрении персональных дел ребят заочно.

Ситуация 5 (г. Лысьва)

Ведущая Терентьева Е.Л.:

– Было устное заявление от пострадавшего Дмитрия (ученик 6 класса), который сообщил, что на перемене его ударил и пнул ученик 10 класса Петр. Мы провели предварительные встречи с Дмитрием и Петей, на которых ребята высказали, что виноват и тот и другой, каждый испытал отрицательные эмоции, но оба горели желанием немедленно погасить конфликт. На примирительной встрече Петр подал руку Диме со словами извинения, в ответ услышал: «И меня извини».

Комментарий. Со стороны сами конфликты могут выглядеть малозначимыми. Однако для школьников, сталкивающихся с насилием ежедневно, даже такая ситуация может вызвать стресс. Ее разрешение может и не требовать разворачивания полноценной программы восстановительного правосудия, а проходить в «сокращенном» варианте. Главное, чтобы были соблюдены основные принципы.

Ситуация 6 (г. Лысьва)

Ведущая Терентьева Е.Л.:

– В школьную службу примирения обратились родители Кати, сообщив, что два дня назад девочка возвращалась из школы, поскользнулась и, падая, случайно порвала куртку своей подруги Веры. Родители Веры требуют возместить ущерб, а сама Вера организовала бойкот Кате.

Состоялись предварительные встречи с Катей и Верой. Было установлено, что Вера не держит зла на подругу и прекрасно осознает, что куртка была порвана случайно. Обе девочки выразили желание встретиться. На примирительной встрече каждая высказала свои чувства, обе сказали, что переживали эти два дня о случившемся. На вопрос ведущего: «Вы что-то хотели сказать друг другу?» – ответили: «Попросить прощения». Конфликт был разрешен.

Ситуация 7 (г. Лысьва)

Социальный педагог Ентальцева Т. А.:

Произошла драка между ученицами 8 класса Аней (жертва) и Катей (обидчик). Причиной данной ситуации является то, что девочки не могли поделить в перемену стул в кабинете химии. Последовали оскорбления в адрес друг друга, закончилось дракой: Катя ударила Аню при всем классе.

При проведении предварительной встречи с Аней (жертва) выяснилось, что она была унижена и оскорблена в присутствии всего класса (нецензурная брань в адрес жертвы). Первые чувства – отомстить (этот порыв вылился в драку). Аня чувствовала себя «униженной, и ей стыдно было смотреть в глаза своим одноклассникам».

Все отрицательные чувства были сняты во время беседы. На предложение встретиться с обидчицей и выяснить все, сказав друг другу в глаза, Аня согласилась с осторожностью. Намечены были вопросы – проблемы, которые волновали Аню: чувство обиды; предложения о том, чтобы подобного больше не повторилось.

Затем была проведена встреча с обидчицей Катей.

В ходе беседы о случившемся, Катя высказала недовольство в адрес Ани за грубое отношение к себе в прошлом. Обида Кати копилась три года (!! – **А.К.**), поскольку раньше она была в роли жертвы: многие ее унижали, в том числе Аня. Отношение к случившемуся выразилось в словах Кати «так ей и надо». Но в ходе беседы и снятия эмоционального напряжения Катя усомнилась в правильности своих действий. На предложение о встрече с жертвой Катя согласилась с условием, что об этом случае не будет знать папа.

Примирительная встреча была назначена через день после предварительных встреч. В начале примирительной встречи девочки практически все время обращались друг другу через ведущего. Но к концу этой встречи Аня и Катя общались свободно, не стало неприязни и злобы друг другу.

Были выражены и приняты все чувства обеих сторон. Со стороны обидчицы последовали извинения, потерпевшей стороной они были приняты, но и со стороны потерпевшей тоже принесены извинения за свое поведение, и они были приняты.

Результатом программы является заключение устного договора о взаимопонимании.

В течение двух недель ведущий наблюдал за отношениями между девочками (беседы с классным руководителем, беседы с девочками по отдельности по истечении двух недель). После примирительной встречи Катя и Аня стали проявлять более доверительные отношения и оказались подругами. Это показывает правильность проведения программы и доказывает необходимость данных программ в разрешении конфликтных ситуаций.

Комментарий. Обратите внимание, что ситуация подавления девочки длилась несколько лет и никак не была разрешена. Это вызвало ответную реакцию. Не оправдывая Катю, все-таки подчеркну, что профилактическая функция служб примирения предполагает разрешение цепочки ситуаций до того, как они перешли в ранг правонарушений и преступлений.